

На правах рукописи

Ларионова Ирина Геннадьевна

**ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ
СОСТОЯНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА
(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ТАТАР)**

Специальность 19.00.01. – общая психология,
психология личности, история психологии

19.00.05. – социальная психология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор **Прохоров Александр Октябрьнович**

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
Алишев Булат Салямovich,
доктор психологических наук,
профессор **Рогов Михаил Георгиевич**

**Ведущая организация: Психологический институт Российской академии
образования (г. Москва)**

Защита состоится « 30 » июня 2005 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К.212.081.05 по присуждению учёной степени кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д.18, физический корпус, ауд.506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д.35.

Автореферат разослан «__»_____2005г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Регуляция является одной из базовых категорий психологии, это функция психического, которая касательно субъекта осуществляется как саморегуляция и гетерорегуляция. Одно из проявлений этой функции связано с регуляцией психических состояний человека. Саморегуляция психической деятельности проявляется в различных формах и психологических феноменах, в том числе и в саморегуляции психических состояний. Наибольший вклад в разработку проблем саморегуляции психической деятельности в нашей стране осуществлён работами О.А.Конопкина (1980-2004), В.И. Моросановой (1989-2003), Ю.А.Голикова и А.Н.Костина (1996-1999), и др.

Несмотря на множество концептуальных схем, проблема саморегуляции психических состояний до сих пор ещё недостаточно изучена. В настоящее время, на наш взгляд, можно говорить о двух относительно разработанных концепциях саморегуляции психических состояний, в одной из них представлена системно-деятельностная модель саморегуляции (Л.Г. Дикая, 2003), а в другой структурно-функциональная модель (А.О. Прохоров, 2002).

Согласно структурно-функциональной модели, становление способов саморегуляции происходит в ходе онтогенеза, поэтому социальная среда, в частности, национальные, культуральные и др. её особенности, влияют на специфику средств и способов саморегуляции психических состояний.

В настоящее время актуальность исследования усиливается рядом факторов: это условия признаваемого всеми наличия межгосударственных и локальных этнополитических конфликтов; возрождение этнорелигиозных традиций, обычаев, этнонормативной культуры; расширение общественных функций этноязыка, ранее игнорировавшегося в полиэтническом обществе СССР, ориентированном на унификацию, интернационализацию общественной жизни человека.

В региональном плане сосуществование в единой социально-экономической системе русского и татарского народов Татарстана как представителей больших социальных групп может быть использовано в качестве модели, позволяющей разделить этнокультурные и социально-экономические условия, влияющие на особенности саморегуляции психических состояний. В данном аспекте становление особенностей саморегуляции психических состояний в процессе социализации происходит при од-

новременном влиянии основных составляющих социально-исторического образа жизни: культурно-исторического опыта и факторов, вызванных социально-экономическими изменениями в общественной жизнедеятельности.

Изложенные выше положения позволяют выделить следующую **проблему исследования**: русские и татары длительное время проживают на единой территории в единых социально-экономических условиях, но они различаются такими проявлениями культуры, как язык, религия, бытовые обряды, обычаи и др.. Этнокультуральная специфика данных народов приводит к различиям в поведении, переживании психических состояний и способах их регуляции, что может явиться причиной трудностей межнационального общения, понимания друг друга. Знание психологических особенностей взаимодействующих этносов способствует большей межнациональной толерантности и улучшению взаимоотношения.

Объект исследования – психические состояния лиц татарской и русской национальности как представителей больших социальных групп.

Предмет исследования – способы и средства саморегуляции психических состояний лиц с разной степенью этнокультуральной идентичности.

Цель исследования – выявление специфики саморегуляции психических состояний в зависимости от этнокультуральной принадлежности субъекта (на модели русских и татар).

Гипотеза исследования: этнокультуральная идентичность (национальная идентичность, конфессиональная принадлежность, а также различия в языке, обычаях, традициях, бытовых обрядах и пр.) и её выраженность влияют на особенности саморегуляции психических состояний, что проявляется в специфике используемых средств, способов и приёмов саморегуляции.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать влияние национального самосознания (этнокультуральной идентичности) субъекта на саморегуляцию психических состояний.
2. Определить особенности этнокультуральной идентичности русских и татар как представителей больших социальных групп.
3. Выявить состояния, типичные для представителей русского и татарского этносов с разной степенью этнокультуральной идентичности.

4. Выявить наиболее часто встречающиеся способы саморегуляции у представителей русской и татарской национальности с разной степенью этнокультуральной идентичности.

5. Исследовать неосознаваемые механизмы (психологическую защиту) саморегуляции психических состояний представителей русского и татарского этносов.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на положениях субъектно-личностного подхода, разработанного С.Л. Рубинштейном, А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой-Славской, деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, а также культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, подчёркивающих активную позицию субъекта, действия которого с предметами реального мира приводят к интериоризации человеческой культуры.

Теории и концепции, разработанными в русле социальной психологии М. Херсковицем (инкультурация ведёт к освоению присущих данной культуре миропонимания и поведения), Т.Г. Стефаненко (в реальной жизни этническая идентичность не всегда совпадает с официальной этничностью) и др. легли в основу авторского понимания этнокультуральной идентичности.

При изучении саморегуляции психических состояний мы опирались на теоретические принципы и положения концепции функциональных структур регуляции психических состояний А.О. Прохорова.

Для реализации задач исследования использовались следующие методики: методика исследования индекса жизненного стиля (LSI), предложенная Р. Плутчиком и Г. Келлерманом для выявления структуры психологической защиты личности; методика свободно конструируемого самоотчёта для выявления наиболее часто испытываемых состояний и способов их регуляции; анкета, разработанная для анализа основных социально-демографических характеристик личности; тест Куна-Макпартланда «Кто я?», предназначенный для исследования самоотношения.

Кроме того, были использованы пробы на национальную соотнесённость и модификация теста «Незаконченные предложения», предназначенные для выявления реальной национальной самоидентификации, предложенные автором данной работы.

В статистической обработке использовались критерий φ^* - угловое преобразование Фишера, χ^2 - критерий Пирсона, корреляционный анализ. Исследование

проводилось на **выборке**, состоящей из представителей русской и татарской национальности, в возрасте 17- 60 лет. Общее количество обследованных 407 человек. Из них была сформирована выборка в 200 человек, репрезентативная жителям небольшого провинциального города по полу и возрасту: 100 представителей русского этноса, 100 представителей татарского этноса, среди них 94 мужчины и 106 женщин. Свою приверженность православию и исламу отметили 96% респондентов.

Достоверность и объективность результатов обеспечивалась адекватностью используемых методик целям и задачам исследования, методологической обоснованностью комплекса методов, сочетанием количественного и качественного анализа, использованием методов математической статистики, теоретических и эмпирических методов исследования и репрезентативностью выборки испытуемых.

Основные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

1. Обнаружены особенности этнокультуральной идентичности русских и татар, проживающих в малых городах Татарстана, заключающиеся в том, что национальное самосознание татар при актуализации личностной идентичности проявляется чаще, чем у русских, причём их национальная самоидентификация чаще связывается с категорией «Я», чем с категорией «Мы», по сравнению с русскими.

2. Показано влияние этнокультуральной идентичности на психические состояния русских и татар: русские чаще, чем татары переживают *деятельностные и эмоциональные* состояния, тогда как для татар в большей степени характерны *положительные состояния общения*.

При рассмотрении отдельных психических состояний выявлены как сходства, так и различия, обусловленные как этнокультуральными, так и гендерными факторами.

3. Обнаружены сходства и различия в способах и средствах саморегуляции представителей русской и татарской национальности связанные с разной степенью этнокультуральной идентичности. Показано, что татары более дифференцированно регулируют отрицательные состояния.

При учёте гендерной специфики выявлено, что женщины превышают мужчин по количеству способов саморегуляции отрицательных состояний. Внутри мужской и

женской групп, разделённых по национальному признаку, выявлена специфика регуляции отрицательных состояний.

4. Обнаружено, что неосознаваемые механизмы саморегуляции психических состояний (психологическая защита) представителей русского и татарского этносов значимо не отличаются. Однако, имеются различия обусловленные гендерной спецификой: у женщин доминирующим защитным механизмом являются *реактивные образования*, а у мужчин *отрицание*. Выявлены различия в структуре психологической защиты русских и татарских мужчин.

Теоретическая значимость. Результаты работы показывают, что русские и татары как представители больших социальных групп отличаются по частоте актуализации переживаемых состояний: весёлости, злости, счастья и др.

Установлено, что в целостной системно-функциональной структуре саморегуляции психических состояний использование способов и средств саморегуляции опосредуется влиянием социально-культуральных факторов: национальной идентичностью, конфессиональной принадлежностью и др.

Обнаружено, что нравы, обычаи и традиции этносов через этнокультуральные факторы, такие как национальное самосознание, религиозная принадлежность и др., влияют на специфику средств и способов саморегуляции психических состояний лиц разной этнической принадлежности. Русские и татары характеризуются собственной спецификой саморегуляции психических состояний на осознаваемом уровне, а мужчины данных этносов имеют различную структуру психологической защиты на неосознаваемом.

Практическая значимость. Результаты исследования могут способствовать большему взаимопониманию и толерантности представителей русского и татарского этносов, уменьшить вероятность возникновения конфликтов на этнической почве.

Результаты работы также могут быть использованы при проведении психокоррекционной и консультационной работы с лицами русской и татарской национальностей; для разработки тренинговых программ по саморегуляции, психотерапевтических мероприятий и др.

Модифицированный нами вариант методики «Незаконченные предложения» может найти применение при изучении особенностей идентификации субъекта с группой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены различия в особенностях национального самосознания русских и татар: при актуализации личностной идентичности татары в 1,5 раза чаще, чем русские упоминают свою национальность.
2. Психические состояния русских и татар характеризуются как сходством, так и различием, обусловленными как декларируемой этнической принадлежностью, так и реальной этнокультуральной идентичностью. Фактор выраженной этнокультуральной идентичности оказывает влияние на количество и качество переживаемых психических состояний.
3. Для регуляции отрицательных состояний русские и татары используют большее количество способов, чем для регуляции положительных. Положительные состояния чаще всего продлеваются при помощи коммуникативных и поведенческих способов саморегуляции, а отрицательные состояния преодолеваются чаще всего интеллектуальной переработкой и поведенческой активностью. Татары более дифференцированно регулируют отрицательные состояния.
4. В русской группе с выраженной этнокультуральной идентичностью используется большее количество способов саморегуляции психических состояний: в ней чаще, чем у аналогичной группы татар, при регуляции положительных состояний встречается саморегуляция с преобладанием *интеллектуальной активности*.
5. Структуры психологической защиты русских и татар значимо не отличаются. Фактор половой принадлежности является значимым в структуре психологической защиты. В группе мужчин факторы декларируемой и реальной этнокультуральной идентичности оказывают влияние на психологическую защиту.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации и её результаты докладывались и обсуждались на 3 съезде РПО (Санкт-Петербург, 2003г.); на Тринадцатых Страховских Чтениях (Саратов, 2004); на Всероссийской научно-практической конференции «Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека» (Казань, 2004 г.); на Сибирском психологическом форуме «Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность» (Томск, 2004г.); на ежегодных научно-практических конференциях Москов-

ского гуманитарно-экономического института (Нижекамский филиал); на аспирантском семинаре факультета психологии Казанского государственного университета.

Основные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс гуманитарного факультета Московского гуманитарно-экономического института, они используются при преподавании курсов «Общая психология», «Социальная психология», «Этнопсихология» и спецкурса «Защитные механизмы личности».

По теме диссертации автор имеет 10 публикаций общим объёмом 4, 29 п.л.

Структура диссертации отражает логику исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы, включающего в себя 212 наименований (из них - 22 на иностранном языке) и приложения. В работе приводятся 34 таблицы и 12 рисунков. Общий объём работы составил 170 страниц машинописного текста, исключая приложение.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показано состояние рассматриваемой проблемы, определяется теоретическая и методологическая база, определены объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, гипотеза исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Национальное самосознание как фактор, влияющий на особенности саморегуляции личности» посвящена обзору основных подходов к анализу проблемы саморегуляции и психологической защиты. Анализируется влияние этнокультуральной среды на формирование особенностей саморегуляции и защитных механизмов личности.

В *первом параграфе* даётся обзор теоретических и исследовательских работ, касающихся различных аспектов проблемы саморегуляции. Вопросы, касающиеся проблем саморегуляции, освещены в работах П.К. Анохина (1980), Н.А. Бернштейна (1997), А.П. Вардомацкого (1987), Б.В. Зейгарник (1989), О.А. Конопкина (1980, 1995), А.П. Корнилова (1995), В. И. Моросановой (1991-2003), А.О. Прохорова (1994-2004), В.В. Столина (1983), Т. Шибутани (1998), В.А. Ядова (1979) и др. Саморегуляция психических состояний рассматривается как разноуровневый процесс. На основе ана-

лиза литературных источников (Л.В. Куликов, 2001; Л.Г. Дикая, 2001, 2003; Г.Ш. Габдреева, 2003 и др.) показано, что регуляция психических состояний обусловлена влиянием психологических механизмов, исследование которых в настоящее время осуществляется с разных позиций. Показано, что системно-функциональная модель, предложенная А.О. Прохоровым, более адекватна целям и задачам диссертационной работы, поэтому исследование осуществлено в русле данной концепции.

В параграфе анализируется специфика представлений о механизмах психологической защиты и их связь с саморегуляцией психических состояний. Различные подходы к механизмам психологической защиты рассматриваются в работах Ф.Б. Березина (1988), В.И. Журбина (1990), А.Фрейд (2003) и др. В работе показано, что механизмы психологической защиты могут рассматриваться как неосознаваемая разновидность регуляции психических состояний. Делается вывод о том, что защитные механизмы действуют на базовом уровне саморегуляции психических состояний соответственно концепции функциональных структур регуляции психических состояний А.О. Прохорова. Они опосредованы личностным смыслом, изменяют мотивацию, формируют черты личности, они связаны с психическими процессами, влияют на рефлексию субъекта и на образ желаемого и актуального состояния.

Второй параграф посвящён изучению влияния процесса социализации на формирование особенностей саморегуляции и защитных механизмов личности. На теоретическом материале доказывается, что от специфики осуществления процесса социализации, от того, в какой этнокультуральной среде она протекает, будут зависеть и особенности саморегуляции психических состояний и защитные механизмы личности. Для этого привлекаются положения таких авторов как Б.Г. Ананьев (2001), Г.М. Андреева (1998), Л.С. Выготский (1981-1984) и др.

В параграфе также рассматривается влияние большой группы на личность. В работе подчёркивается активная роль человека как субъекта собственной жизнедеятельности, отмечается связь между группой, в которой происходит процесс социализации, её нормами, которые в данном процессе усваиваются и поведением личности, которая, как активный субъект, решает подчиняться данным нормам или нет. Делается вывод о том, что особенности саморегуляции будут зависеть от того, в какие большие или малые группы включен индивид.

Анализируются национальные особенности как проявление макросоциальных признаков. Подчёркивается, что роли, нормы, ценности и символы, как элементы социально-специфического опыта, санкционируют, регламентируют, регулируют и направляют поведение индивида (Б.Д. Парыгин). Представлена позиция зарубежных авторов, которые утверждают, что психологические процессы влияют на культуру, которая также воздействует на психологические процессы. Культуральные различия присутствуют и в коммуникации, во внимании, в восприятии, в мышлении, в *саморегуляции* и др. (Lehman Darrin R., Chiu Che-yue, Schaller Mark, 2004). В ряде отечественных исследований установлено, что культура в виде фольклора, праздников участвует в формировании этнической идентичности субъекта (С.В. Григорьев, 1999; М.Н. Зыкова, 2002; С.В. Тихомирова, 2003). Ранее эти закономерности были установлены Л. С. Выготским, который утверждал, что социокультурная среда влияет на структуру, тип самосознания, характер его развития (Л.С. Выготский, 1981-1984).

Усвоение этнокультурной информации происходит как непроизвольно (бессознательно, основываясь на подражании), так и осознанно, в ходе социализации. Характер народа проявляется не в одних лишь обычаях, но и в ситуативном самовыражении, что может найти своё отражение в особенностях саморегуляции психических состояний.

В работе подчёркивается, что этнокультуральные особенности саморегуляции психических состояний исследованы в настоящее время недостаточно. В русле, близком к обозначенной теме исследования, проводилось изучение моральной детерминации поведения представителей различных этносов (И.Г. Дубов, А.А. Хвостов, 2000), изучение особенностей защитных механизмов у представителей различных национальностей (Л.Л. Репина, 2004; Л.М. Таукенова, 1995), выявлялись особенности культурных различий в стратегиях совладающего поведения (Т.Л. Крюкова, 2005), изучались стереотипы поведения женщин в России и США (О.В. Митина, В.Ф. Петренко, 2000). Этими авторами на эмпирическом материале подтверждено влияние этнического фактора на обозначенные психологические категории. Но этнокультуральная обусловленность особенностей саморегуляции психических состояний до сих пор не исследовалась.

Во второй главе «Организация и методы исследования этнокультуральных особенностей психических состояний и их саморегуляции» обосновываются методы

исследования и даётся характеристика выборки. Показано, что исследуемые выборки русских и татар сходны по уровню образования, профессиональному составу и семейному положению, но различаются по национальному, религиозному признаку и субъективной оценке уровня доходов. Из обозначенных выше различий национальность и религиозная принадлежность являются объективными, а оценка уровня доходов субъективным признаком, поэтому, представляется возможным, в качестве объяснения выявленных различий, привлекать лишь первые две категории, а именно: национальность и религиозную принадлежность (в качестве культурального признака), объединив их под термином «этнокультуральная специфичность».

Третья глава «Результаты эмпирического изучения этнокультуральной идентичности, психических состояний и способов их регуляции» посвящена анализу экспериментальных данных.

При изучении **специфики национального самосознания** респондентов русской и татарской национальности, было выявлено, что значимые различия между выборкой русских и выборкой татар наблюдаются по категории «национальность». Татары достоверно чаще актуализируют данную категорию ($p \leq 0,01$).

Из общей выборки были выделены группы, которые упоминали и категорию веры, и категорию национальности при самоидентификации. Эти группы были условно обозначены как группы с «**выраженной этнокультуральной идентичностью**» (ВЭИ), они были уравнены по количеству, возрасту, полу.

В ходе исследования были выявлены **особенности психических состояний русских и татар**. Самыми часто встречающимися психическими состояниями как в русской, так и в татарской выборке являются **раздражённость, радость и удовлетворение**. При выявлении различий учитывался как этнический, так и гендерный фактор. Состояния, по которым выявлены достоверные различия, приведены в таблице 1.

В соответствии с классификацией психических состояний А.О. Прохорова, состояния, присущие русским и татарам значимо различаются по некоторым группам: **деятельностные и эмоциональные** состояния (такие как *напряжённость, скука* и т.д.) чаще встречаются у русской выборки, у татарской - чаще встречаются *положи-*

тельные состояния общения ($p \leq 0,05$) (например *доброжелательность*, *весёлость* и т.д.).

Психические состояния, выявленные на выборке с ВЭИ, имеют свои особенности. Русские с ВЭИ склонны переживать большее количество как отрицательных, так и положительных состояний, чем татары с ВЭИ. Респонденты татарской национальности с ВЭИ склонны переживать меньшее количество психических состояний, чем представители общей выборки той же национальности. Данные по количеству состояний приведены в таблице 2.

У лиц с ВЭИ (выраженной этнокультуральной идентичностью) наблюдаются достоверные различия по некоторым отдельным состояниям (табл. 1).

Таблица 1

Этнополовые различия по психическим состояниям

	общая выборка		выборка с ВЭИ	
	русские	татары	русские	татары
мужчины	<i>злость*</i> <i>скука***</i> <i>любовь*</i>	<i>веселость*</i>	<i>разочарование***</i> <i>удовольствие**</i>	<i>нервозность**</i> <i>гордость**</i>
женщины	<i>страх*</i> <i>счастье*</i>	<i>депрессия*</i>	<i>гнев***</i> <i>бодрость**</i> <i>грусть***</i> <i>радость*</i> <i>злость*</i> <i>весёлость*</i> <i>обида**</i> <i>интерес**</i> <i>удовлетворение**</i>	<i>агрессия**</i>
общее	<i>злость**</i> <i>счастье*</i>	<i>депрессия*</i> <i>весёлость*</i>	<i>гнев**</i> <i>разочарование***</i> <i>грусть**</i> <i>удовольствие*</i> <i>обида*</i> <i>удовлетворение*</i>	преобладающих состояний не выявлено

Пояснение. Достоверность различий устанавливалась при помощи непараметрического критерия φ * - угловое преобразование Фишера, \longleftrightarrow стрелкой обозначено направление сравнения.

Деятельностные состояния чаще встречается у русских респондентов с ВЭИ, а состояния *взаимоотношения и общения*, вкпе с *психофизиологическими* состояниями, чаще у респондентов татарской национальности с ВЭИ. Кроме того, респонденты-татары с ВЭИ более часто испытывают *отрицательные психофизиологические* состояния и *состояния общения*, а респонденты русской национальности с ВЭИ – *отрицательные эмоциональные* состояния.

Выявлены различия при сравнении общих выборок и выборок с ВЭИ. У русской группы лица с выраженной этнокультуральной соотнесённостью чаще отмечают у себя *эмоциональные* состояния и реже *личностные*. В данной группе достоверно чаще встречаются *отрицательные эмоциональные* состояния и достоверно реже *отрицательные психофизиологические* состояния. У респондентов-татар с ВЭИ чаще встречаются состояния *взаимоотношения и общения, психофизиологические и эмоциональные*, они также чаще отмечают у себя *положительные эмоциональные* состояния и *отрицательные психофизиологические*.

При исследовании **способов саморегуляции русских и татар** были получены следующие данные. Количество способов, используемых респондентами обеих национальностей для преодоления отрицательных состояний, достоверно превышает количество способов, используемых для продления положительных состояний (рис.1).

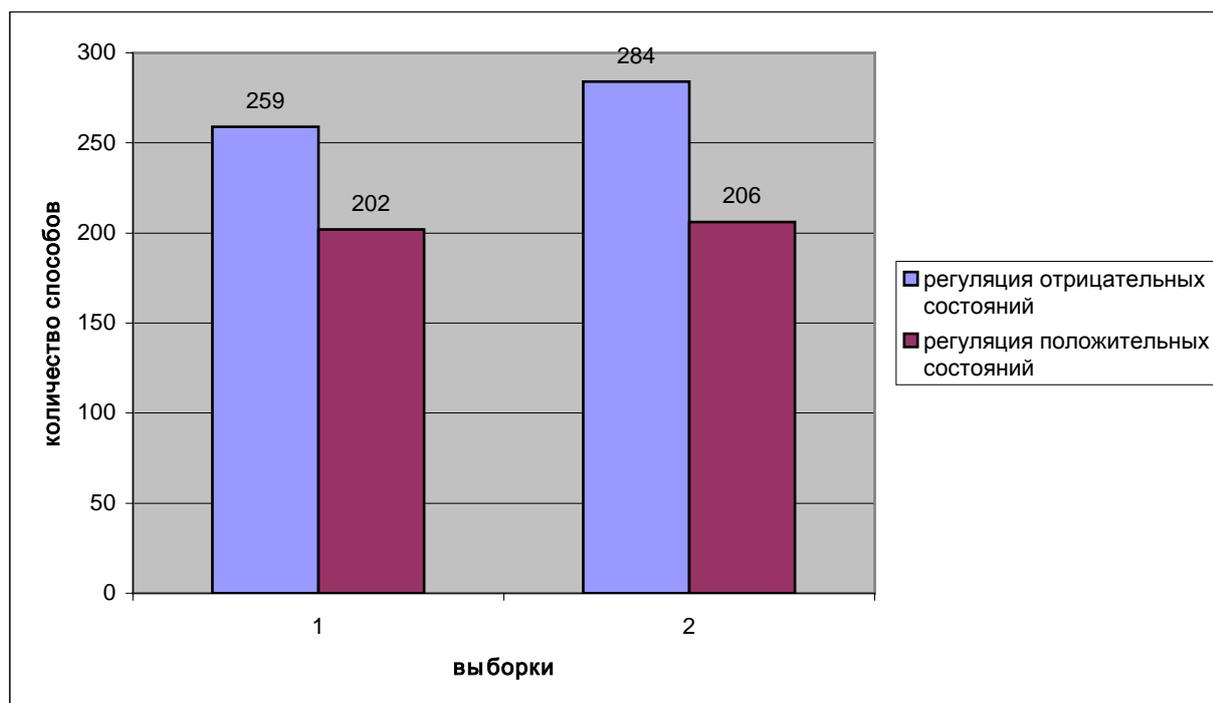

Рисунок 1

Соотношение количества способов саморегуляции в выборках русских и татар.

Условные обозначения: 1- выборка русских, 2 - выборка татар.

Татары более дифференцированно регулируют отрицательные состояния (табл.2). *Уединение* достоверно чаще ($p \leq 0,05$), встречается у татар при регуляции

отрицательных психических состояний, а **общение** достоверно чаще ($\rho \leq 0,05$) используется татарами при продлении положительных состояний.

Положительные состояния чаще всего продлеваются при помощи коммуникативных и поведенческих способов, а отрицательные состояния регулируются чаще всего интеллектуальной переработкой и поведенческой активностью.

По сумме способов преодоления отрицательных психических состояний женщины достоверно превышают мужчин. Для регуляции отрицательных состояний татарские мужчины достоверно чаще ($\rho \leq 0,05$), чем русские используют **просмотр телепередач**, кроме того, они более дифференцированно регулируют как положительные, так и отрицательные состояния ($\rho \leq 0,05$). Внутри женской выборки достоверные различия выражены по двум разновидностям регуляции отрицательных состояний, а именно: русские женщины чаще, чем татарки **читают и работают над собой** (применяют **самоуговоры, самоубеждение, берут себя в руки** и т.д.)

Наличие выраженной этнокультуральной идентичности (ВЭИ) у русских приводит к увеличению используемых способов саморегуляции как отрицательных, так и положительных состояний (табл. 2). Русские с ВЭИ достоверно чаще используют **интеллектуальные способы продления положительных состояний**, чем представители общей выборки и представители выборки татарской национальности с ВЭИ.

Таблица 2

Показатели количества психических состояний, саморегуляции и дифференцированности саморегуляции

показатели		среднее количество состояний		среднее количество способов саморегуляции		дифференцированность саморегуляции	
		полож.	отриц.	полож.	отриц.	полож.	отриц.
общая выборка	рус. n=100	2,36	2,72	2,02	2,59	0,86	0,95
	тат. n=100	2,19	2,37	2,06	2,84	0,94	1,2
	дост. разл.	нет	нет	нет	нет	нет	0,01
выборка с ВЭИ	рус. n=48	2,4	2,2	2,5	3,3	1,04	1,54
	тат. n=50	1,5	1,6	1,8	2,6	1,19	1,65
	дост. разл.	0,01	0,05	0,05	0,05	нет	нет

Пояснение. Достоверность различий определялась по критерию χ^2 Пирсона.

При регуляции отрицательных состояний русские с ВЭИ чаще, чем татары используют такие способы, как *речевая разрядка* (они *высказывают свои мысли и чувства*), *волевой контроль* (*подавляют состояния и применяют самоубеждение*), а татары - *интеллектуальное переключение* (*мысли о хорошем*) и *психофизиологическое переключение* (*отдых и расслабление*). При регуляции положительных состояний значимые различия получены по двум способам, а именно: *вспоминаю приятные моменты, наслаждаюсь состоянием (радуюсь дальше, ничего не делаю)*, которые достоверно чаще ($p \leq 0,05$) встречаются у русских с ВЭИ. У татар преобладающих способов выявить не удалось.

При рассмотрении групп саморегуляции психических состояний (коммуникативные, поведенческие и интеллектуальные способы) выявились различия у группы с ВЭИ (выраженной этнокультуральной идентичностью), которые проявляются в том, что русские с ВЭИ используют достоверно большее количество способов преодоления отрицательных состояний, кроме того, они достоверно чаще используют интеллектуальные способы продления положительных состояний ($p \leq 0,05$), данное различие достигается исключительно за счёт женской половины выборки.

При анализе **механизмов психологической защиты русских и татар** отмечено, что структура психологической защиты русских и татар значимо не отличается. Механизм психологической защиты по типу «*отрицание*» является наиболее популярным в обеих выборках.

Имеются различия в структуре психологической защиты женщин и мужчин, без учёта их этнической принадлежности. У женщин доминирует механизм психологической защиты – *реактивные образования*, а у мужчин ведущим является *отрицание*.

Структура психологической защиты русских и татарских женщин значимо не отличается. Ведущим механизмом психологической защиты у них являются *реактивные образования*. Механизмы психологической защиты русских и татарских мужчин имеют различную структуру. У мужчин обеих выборок ведущим является механизм психологической защиты по типу *отрицания*, на втором и третьем месте: у русских - *вытеснение и регрессия*, а у татар – *компенсация и реактивные образования*.

У группы лиц русской и татарской национальностей с выраженной этнокультуральной идентичностью не выявлено различий в структуре психологической защиты.

Женщины, независимо от этнической принадлежности, с ВЭИ практически не отличаются друг от друга по механизмам психологической защиты. Структура психологической защиты русских и татарских мужчин, с ВЭИ, имеет различия. Отрицание типично как для русских, так и для татарских мужчин с ВЭИ. Далее у русских мужчин с ВЭИ следуют механизмы *замещения и регрессии*, а у татарских мужчин с ВЭИ – механизмы *компенсации и вытеснения*.

Мужчины русской национальности с ВЭИ достоверно реже используют механизм психологической защиты по типу *вытеснения*, чем мужчины из общей выборки русских.

В заключении обобщены полученные результаты и представлены **выводы**:

1. Выявлены различия в особенностях национального самосознания русских и татар: при актуализации личностной идентичности татары в 1,5 раза чаще, чем русские упоминают свою национальность, причём их национальная самоидентификация значимо чаще связывается с категорией «Я», чем с категорией «Мы», по сравнению с русскими.

2. Выявлены как сходства, так и различия в психических состояниях, обусловленные декларируемой этнической принадлежностью, реальной этнокультуральной идентичностью, а также гендерным фактором: для русских и для татар свойственны состояния *раздражённости и радости*. Количество переживаемых состояний у них сходно. Отличительными состояниями русских являются *злость и счастье*, причём русских женщин отличают состояния *страха и счастья*, а русских мужчин состояния *злости, скуки и любви*. Отличительными состояниями татар являются *депрессия и весёлость*, причём женская половина данного этноса чаще испытывает состояние *депрессии*, а мужская *весёлости*.

3. Обнаружено, что саморегуляция психических состояний русских и татар имеет как сходство, так и отличия. Положительные состояния чаще всего регулируются при помощи *коммуникативных и поведенческих* способов, а отрицательные - с помощью *интеллектуальной переработки и поведенческой активности*. Татары более дифференцированно регулируют отрицательные состояния. Установлено, что общее количество способов саморегуляции отрицательных психических состояний женщин превышает аналогичное число способов у мужчин.

Фактор реальной этнокультуральной идентичности является значимым лишь для русской выборки, он приводит к увеличению используемых способов саморегуляции отрицательных состояний, а также к более частому использованию *способов с преобладанием интеллектуальной активности* при регуляции положительных состояний.

4. Структура психологической защиты, как базового уровня саморегуляции психических состояний, русских и татар значимо не отличается. В обеих группах наиболее типичным является механизм психологической защиты по типу «*отрицание*». В целом, у лиц с выраженной этнокультуральной идентичностью не выявлено значимых различий в структуре психологической защиты. Различия обнаружены при учёте гендерной специфики: структуры психологической защиты мужчин отличаются между собой, у русских чаще встречаются *вытеснение и регрессия*, а у татар – *компенсация и реактивные образования*.

Содержание диссертации отражено в 10 **публикациях** автора:

1. Ларионова И.Г. К вопросу о групповой соотнесённости // Вестник научных трудов НФ МГЭИ. Серия 6: Психология. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2002. – С. 3-9 (0,40 п. л.).
2. Ларионова И.Г. Национальная и религиозная самоидентификация молодых жителей города Нижнекамска. // Вестник научных трудов НФ МГЭИ. Серия 6: Психология. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2003. – С. 59-64 (0,40 п. л.).
3. Ларионова И.Г. Некоторые аспекты саморегуляции психических состояний // Тезисы III Съезда РПО, СПб, 2003, том 5. – С. 28-30 (0, 10 п. л.).
4. Ларионова И.Г. Защитные механизмы и состояния студентов-психологов // Вестник научных трудов НФ МГЭИ. Профессиональные знания. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2003. – С. 26-32 (0,40 п. л.).
5. Ларионова И.Г. Особенности саморегуляции психических состояний молодых людей русской и татарской национальностей // Материалы Тринадцатых Страховских Чтений: Сб. науч. трудов/ Под ред. проф. В.И.Страхова. – Саратов: Изд-во Сарат. унта, 2004. – С. 168-177 (0,63 п. л.).
6. Ларионова И.Г. Этнические и гендерные особенности психических состояний // Психология психических состояний: Сб-к статей. Вып. 5/ Под ред. проф.

А.О.Прохорова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 409-418 (0,62 п. л.).

7. Ларионова И.Г. Защитные механизмы и состояния лиц с выраженной этнокультуральной идентичностью // Психология психических состояний: Сб-к статей. Вып. 5/ Под ред. проф. А.О.Прохорова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 418-423 (0,38 п. л.).

8. Ларионова И.Г. Этнокультуральные аспекты саморегуляции психических состояний // Вестник научных трудов НФ МГЭИ. Серия 6: Психология. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – С. 57-66 (0,62 п. л.).

9. Ларионова И.Г. Влияние этнокультуральной идентичности личности на саморегуляцию психических состояний // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Материалы Сибирского психологического форума 16-18 сентября 2004г. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – С. 176-182 (0,60 п. л.).

10. Ларионова И.Г. Саморегуляция психических состояний с позиций субъектного подхода// Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией Г.В. Мухаметзяновой. – Казань: КСЮИ, 2004. – С.52-53 (0,12 п. л.).